

Интервью и.о. руководителя следственного управления СК России по Иркутской области Аллы Никоновой Общественно-политической газете "Областная"

Алла Никонова: "Борьба с преступностью будет усилена"

С 15 января в стране появилось новое правоохранительное ведомство – Следственный комитет Российской Федерации. Основные задачи, поставленные перед сотрудниками ведомства, остались теми же – борьба с коррупцией и оргпреступностью, расследование тяжких и особо тяжких противоправных деяний, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. Однако теперь эта работа будет значительно усилена. В нашем регионе исполняющей обязанности руководителя Следственного управления СК РФ назначена генерал-майор юстиции Алла Никонова, которая и возглавляла управление с 2007 года. Накануне она дала интервью корреспонденту газеты «Областная».

– Алла Ивановна, почему вы – «исполняющая обязанности»?

– Федеральный закон о Следственном комитете Российской Федерации вступил в силу 15 января 2011 года. Председателем СК РФ глава государства назначил Александра Бастрыкина. Все его заместители и руководители следственных управлений в субъектах федерации будут также назначаться президентом по представлению председателя Следственного комитета. А

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

пока мы все являемся исполняющими обязанности руководителей.

Следственный комитет России – это первый в нашей стране самостоятельный следственный орган. Причем с прямым подчинением главе государства. Поэтому на наше ведомство возложены большие и важные задачи. Мы, как и раньше, в прокуратуре, будем расследовать уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям прошлых лет, будем бороться с коррупцией и организованной преступностью. Но работу эту нам придется усилить.

– Вот уже в первые дни работы Следственного комитета в Иркутской области ваше ведомство возбудило уголовное дело, подобных которому раньше не было. Речь идет об экстремистах националистического толка, которые убивали выходцев из Средней Азии только потому, что им не нравится национальная принадлежность гастарбайтеров.

– На днях наши следователи и сотрудники центра по противодействию экстремизму по Иркутской области провели в Иркутске и Саянске операции по задержанию трех членов экстремистски направленного движения скинхедов. Им предъявлены обвинения в убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью двум гражданам среднеазиатских стран – в частности Кыргызстана и Узбекистана. Оба погибшие были гастарбайтерами. Один был убит в сентябре 2009 года, другой – двумя месяцами позже. Сначала подозреваемых в совершении этих преступлений не было. Но после того как специально созданная рабочая группа провела анализ, удалось выяснить, что к убийствам могут быть причастны экстремисты, и совершали они убийства из-за расовой и национальной ненависти. В ходе оперативно-следственных мероприятий были задержаны молодые люди в возрасте от 20 до 22 лет, в их квартирах во время обыска была изъята запрещенная литература. Они не скрывают, что являются скинхедами, и дают признательные показания. Сейчас задержанные проверяются на причастность к совершению других преступлений. Слава богу, что такие преступления у нас совершаются редко, и правоохранительные органы будут делать все, чтобы пресечь подобные деяния экстремистов.

– Еще одно громкое уголовное дело было возбуждено на днях сотрудниками Следственного комитета в Иркутской области. Я говорю о расследовании обстоятельств гибели задержанного в отделе внутренних дел Слюдянки. Что вы можете сказать об этом инциденте?

– Это вопиющий факт. К нам некоторое время назад обратились родственники жителя Слюдянки, 1978 года рождения. Они пояснили, что 29 октября 2010 года мужчину допрашивали в местном отделении милиции после того, как в городе было совершено убийство на бытовой почве. Этот человек якобы был знаком с погибшим. Однако из милиции домой мужчина не вернулся. Оказалось, что он умер прямо в кабинете оперуполномоченных. На место вызвали участкового врача, который сделал вывод, что житель Слюдянки скончался от сердечного приступа. Однако после того как выяснением обстоятельств гибели мужчины занялись наши сотрудники, была проведена судебно-медицинская экспертиза тела погибшего. Исследования показали, что он умер от асфиксии, к тому же на руках у него были синяки от наручников. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 105 Уголовного кодекса РФ – убийство. Следствие считает, что во время допроса милиционеры одевали потерпевшему на голову противогаз и время от времени перекрывали доступ кислорода. В результате у него начались судороги и он скончался. 18 января по подозрению в совершении этого преступления были задержаны сотрудники Слюдянского ОВД – капитан и лейтенант милиции. Они, кстати, пытались обвинить в случившемся своего коллегу, который случайно погиб на Байкале в начале января. Но в ходе оперативно-следственных мероприятий было выяснено, что именно эти сотрудники милиции совершали незаконные действия. Кстати, потерпевший ничего не знал о преступлении, о котором его допрашивали – настоящий убийца был задержан. А нам удалось выяснить, что в тот же день подозреваемые таким же образом пытались получить показания от другого человека, который, к счастью, остался жив, и его показания очень важны для установления истины по делу.

– И снова в негативе звучит Слюдянка.

– Да. Слюдянка – это, конечно, особый случай. То, что рыба гниет с головы – всем известно.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Достаточно вспомнить бывшего мэра Слюдянского района Сайкова. Напомним, он обвиняется в организации заказного убийства депутата местной думы, предпринимателя Бабученко. Сайков, после того как его оправдательный приговор был отменен решением Верховного суда, – подался в бег. Сейчас он находится в федеральном розыске. Однако у меня лично сложилось впечатление, что сотрудники оперативных служб его не ищут. Также напоминаю, что в Слюдянке это не первые милиционеры, задержанные за совершение преступлений. В районе мы очистили порядка 30% личного состава ОВД, но такое ощущение, что придется работать в этом направлении еще.

Я об этом говорила и на недавнем расширенном заседании коллегии ГУВД по Иркутской области. К сожалению, к нам поступает много жалоб на действия сотрудников милиции и других правоохранительных органов. Мы ведем тщательные расследования, и в результате многие сотрудники правоохранительных ведомств привлекаются к уголовной ответственности. Сейчас начало активизироваться управление собственной безопасности ГУВД, и наши следователи тесно с ними работают.

– Что происходит сейчас в сфере борьбы с организованной преступностью в Иркутской области?

– На протяжении многих лет мы планомерно занимались развалом некогда могущественного братского преступного сообщества. Часть его лидеров уже отбывают сроки наказания в местах лишения свободы, еще по нескольким лидерам сообщества идут судебные процессы. Из громких приговоров 2010 года можно отметить дело по группировке киллеров во главе с Бердуто, которая наводила ужас на жителей Ангарска, Иркутска. Бандиты получили большие сроки наказания, а Бердуто приговорен к пожизненному лишению свободы.

В 2010 году в суды были направлены дела по пяти бандам. В целом можно отметить, что реже у нас стали совершаться заказные убийства, реже происходят криминальные войны между группировками. Однако не все так гладко. В Ангарске, по моему мнению, ситуация сохраняется сложная. Криминальные группировки там хоть и ослабли, но остатки их еще есть.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

С 1990-х годов они занимались хищением нефтепродуктов, заказными убийствами, далеко не все из которых раскрыты на сегодняшний день. Поэтому работы в этом направлении предстоит еще немало.

– Для России крайне важна борьба с коррупцией, которая представляет угрозу национальной безопасности. Сейчас много говорится о борьбе с этим злом. Как обстоят дела с антикоррупционной деятельностью в нашем регионе?

– В производстве следователей Следственного комитета находятся самые резонансные уголовные дела в отношении чиновников, депутатов, опять же сотрудников правоохранительных ведомств. В Иркутской области коррупционеры в 2010 году нанесли ущерб государству около 100 миллионов рублей. В Прибайкалье в производстве наших следователей в 2010 году было 131 уголовное дело коррупционной направленности, что в три раза больше, чем в 2009 году. По большинству уголовных дел уже вынесены обвинительные приговоры. Например, 20 января 2011 года в Верховном суде Российской Федерации состоялось кассационное рассмотрение жалобы мэра Ольхонского района Николая Мотошкина. Он решил обжаловать приговор Иркутского областного суда, который в октябре 2010 года признал главу администрации района виновным в превышении должностных полномочий. Иркутский областной суд назначил ему наказание в виде лишения свободы условно. К тому же суд применил к нему дополнительное наказание в виде запрета занимать должности в органах местного самоуправления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отказала Мотошкину в удовлетворении жалобы и оставила приговор без изменений.

– Могу себе представить, как на уголовное преследование реагируют чиновники, привыкшие к своей безнаказанности.

– Да, расследование этих уголовных дел – сложное. И фигуранты – не простые люди. Давление на следователей они пытаются оказывать всевозможными способами. Привлекают то некоторые средства массовой информации, то общественные организации. Обращаются коррупционеры и

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

с жалобами на наши действия в различные контролирующие структуры. Но все их измышления на деле оказываются несоответствующими действительности. Перед нами стоит задача усилить борьбу с коррупцией. И это усиление надо организовывать всеми правоохранительными ведомствами. Ведь наши сотрудники занимаются расследованиями. А материалы должны нарабатываться оперативным путем другими службами. В связи с этим вынуждена подвергнуть критике работу управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД. Материалы, которые поступали в СК оттуда, чаще всего некачественные, поэтому практически все уголовные дела экономической направленности были возбуждены благодаря следственной, а не оперативной работе. Так быть не должно. Зато из Управления Федеральной службы безопасности РФ по Иркутской области, наоборот, практически все оперативные материалы поступают качественные, и мы с ФСБ сейчас очень тесно сотрудничаем.

– В последнее время многие говорят о ситуации в Усолье-Сибирском, где проводились проверки деятельности администрации Евгения Кустоса и работы местных правоохранительных органов. У вас есть какие-либо комментарии по этому поводу?

– Скажу кратко. В Следственное управление поступила информация о возможных махинациях с муниципальным имуществом. Сейчас по данной информации проводится доследственная проверка. По ее итогам будет принято правовое решение.

– Нельзя не вспомнить еще об одном громком деле последних дней. Касается оно жестокого обращения с детьми. В Усолье-Сибирском в январе произошел страшный случай с годовалой девочкой, пострадавшей по вине отчима. Как расследуется это уголовное дело?

– Нас тревожит ситуация в этой территории. В Усолье-Сибирском и Усольском районе это уже не первый случай. Достаточно вспомнить то, что произошло с двухлетним Никитой Чемезовым из поселка Мальта. Мальчик умер от побоев отчима. Сейчас по этому уголовному

делу идет судебный процесс. И вот – очередной случай жестокого обращения с ребенком. Следователи выяснили, что 20-летний мужчина, находясь в нетрезвом состоянии, взял плачущую дочь сожительницы и бросил ее в кровать. Во время падения ребенок проломил кровать и упал на пол. Девочка была госпитализирована в больницу и сейчас находится в состоянии комы. Мужчина арестован, и, поверьте, он будет наказан по всей строгости закона. Что касается причин, то надо проверить работу социальных служб, подразделений по делам несовершеннолетних. В этой территории – явный провал в их работе.

– Еще одна важная проблема – сексуальные преступления против детей. У нас в декабре приговорами суда были осуждены три педофила, но извращенцы по-прежнему попадают в поле зрения правоохранительных органов.

– Да, в декабре лица, обвиненные в педофилии, понесли суровое наказание по приговору суда. Среди них был также бывший пастор – известный в Иркутске организатор благотворительных акций для детей Сутоныко. Однако выявляются все новые случаи педофилии. В том же Усолье-Сибирском в конце 2010 года был задержан педофил, потерпевшими сейчас проходят трое мальчиков. Однако в доме усольчанина были обнаружены списки с фамилиями, адресами и номерами школ, где значилось порядка 500 мальчиков. Сейчас идет работа с каждым ребенком из списка на предмет того, не стали ли и они жертвами педофила. К этой работе мы привлекаем нашего штатного психолога. И замечу, что нашим следователям самим психологически тяжело расследовать подобные преступления, часто они после завершения работы над делом просят в отпуск. Страшно то, что о большинстве преступных эпизодов следователи узнают от самих преступников. Дети боятся рассказать родителям о случившемся, а те не замечают, что с их ребенком случилась беда. Родители часто равнодушны к своим детям. Есть претензии и к школьным психологам, учителям. К тому же я вынуждена констатировать – так называемый закон о комендантском часе не работает. Да, намечается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Но количество преступлений, совершенных в отношении самих несовершеннолетних, остается на прежнем уровне. Об этом я говорила на заседании Координационного совета по обеспечению правопорядка при губернаторе Иркутской области, по итогам которого в числе прочих решений были приняты рекомендации для учебных заведений по профилактике преступлений против детей.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Общественно-политическая газета "Областная" от 24 января 2011 года.

24 Января 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507399>